

Научная статья
УДК 81'28
doi: 10.17223/15617793/512/5

Функции цветообозначений в автобиографической прозе Ирины Одоевцевой «На берегах Невы»

Шуан Се¹

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, xy131521@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются семантика и функции прилагательных цветообозначения в произведении Ирины Одоевцевой «На берегах Невы». Отмечено, что цветочные прилагательные могут использоваться для описания внешности человека, передавать его внутреннее состояние, отражать культурный и социальный контекст, раскрывать физическое и эмоциональное состояние героев произведения, а также активизировать и стимулировать их воспоминания. Прилагательные цвета детализируют содержание произведения, наполненное символикой, передавая атмосферу места, облик города, социальный статус героев, смену времен года.

Ключевые слова: автобиографическая проза, память, цветообозначения, образ, прилагательные

Для цитирования: Се Ш. Функции цветообозначений в автобиографической прозе Ирины Одоевцевой «На берегах Невы» // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 512. С. 42–51. doi: 10.17223/15617793/512/5

Original article
doi: 10.17223/15617793/512/5

The functions of color terms in Irina Odoevtseva's autobiographical prose *On the Banks of the Neva*

Xie Shuang¹

¹ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, xy131521@yandex.ru

Abstract. When interacting with the world around us, we primarily rely on the sense of perception such as vision, one of its main functions being the recognition of color. The aim of the article is to identify the functions and semantics of color-denoting adjectives in Irina Odoevtseva's work *On the Banks of the Neva*. The primary source of material was the autobiographical prose *On the Banks of the Neva*, from which 267 statements were selected, featuring 46 adjectives with color semantics. The study employed the method of linguistic description. Contextual and quantitative analysis methods were used for lexical analysis. The study was conducted in several stages: (1) identification of words with color semantics in the text of the work; (2) systematization of color-denoting adjectives based on the objects they describe; (3) counting of the frequency of color vocabulary usage; (4) analysis of the functions and meanings of color adjectives based on the contexts in which they are used; (5) analysis of the figurative meanings of color adjectives. In *On the Banks of the Neva*, color adjectives play a significant role not only in creating vivid visual images but also in reflecting the author's emotional world and memories. Color serves as a powerful tool that aids in reviving memory and reconstructing images of the past. Odoevtseva's recollections are imbued with a range of colors. Irina Odoevtseva prefers to use color adjectives that are simple in structure and direct in meaning, avoiding complex and multi-component combinations. A characteristic feature of Odoevtseva's style is the introduction of series of homogeneous sentence elements, in which a particular color adjective is placed, forming contextual synonyms with adjectives of different semantics and linking them through associative connections. This technique allows the author to convey her personal perception of long-past events and people involved in them. The urban space is colored in muted tones. Black, white, gray, and blue set the overall tone of St. Petersburg, conveying its heavy and oppressive atmosphere. However, when describing the poets and the city's inhabitants, the colors become more diverse. Instead of dark shades, bright colors appear, contrasting with the city's grayness. This adds emotional depth to the images of the poets, setting them apart from the monotonous black-and-white world. Color adjectives reflect the cultural and social context, reveal the physical and emotional state of the characters and their social status, convey character traits, and shape the image of the city. In the analyzed work, the author organically and with utmost precision reproduces an important stage of her life and of society, which allows the text to be viewed as a document of its era. At the same time, the work is imbued with individual associations, including color-related ones, which defines its stylistic uniqueness.

Keywords: autobiographical prose, memory, color terms, image, adjectives

For citation: Xie, Sh. (2025) The functions of color terms in Irina Odoevtseva's autobiographical prose *On the Banks of the Neva*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 512. pp. 42–51. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/512/5

Постановка проблемы

При соприкосновении с окружающим нас миром мы в основном полагаемся на такой орган восприятия, как зрение, одна из главных функций которого – распознавание цвета. Цвет является неотъемлемой частью человеческой культуры, так как он несет в себе информацию исторического, культурного и эмоционального характера. Как отмечает А. Вежицкая, «цвет выступает в качестве содержательного элемента культуры, с помощью которого можно охарактеризовать, систематизировать предметы, социальные установки и нравственно-эстетические явления» [1. С. 257]. Все сферы общественной жизни наполнены цветом: литература, живопись, наша повседневная жизнь, ведь цвета определяют то, как мы воспринимаем окружающий мир. По мнению З.И. Комаровой и М.Б. Талапиной, цвет «представляет собой схему восприятия, в соответствии с которой у всех объектов окружающего нас мира выделяется характеристика “окрашенности”, передаваемая в языке посредством прилагательных цвета» [2. С. 33].

В настоящее время лексика цветообозначения стала неотъемлемым элементом изучения различных видов дискурса: поэтического [3], регионального и общероссийского [4], рекламного [5], юридического [6], мифологического [7], художественного [8] и т.д. Существует большое количество исследований, объектом которых является изучение цветовой лексики, в частности, анализ цветowych прилагательных. Так, Н.В. Белова делает акцент на анализе словообразовательной транспозиционной парадигмы русских прилагательных и описывает его семантико-коммуникативный потенциал [9]. А.П. Василевич рассматривает проблемы этимологии цветоименований [10]. Исследование цветовой лексики осуществлено как в поэзии [11], так и в прозаических произведениях. В числе авторов, занимавшихся этой проблематикой, можно выделить Г.К. Тойлибаеву [12], Т.Ю. Зимину-Дырду [13] и других.

Г.К. Тойлибаева подчеркивает, что цветовая лексика выполняет множество функций: она играет роль лейтмотива, формирует образы и основные темы произведения, а также связывает персонажей и сюжетные ситуации, создавая их единую структуру. Цветовая лексика выделяет ключевые элементы повествования, способствует динамичности изображения, выполняет функции стилизации и пародии. Особое внимание уделяется оценочной функции цветовой лексики [12].

Цветовая лексика в прозе И.А. Бунина, П.А. Нилуса и А. М. Фёдорова выполняет различные функции, такие как создание образов, передача эстетической и символической значимости. Цветообозначения также играют важную роль в психологической характеристике персонажей, формировании пророчеств и предупреждений. Цвет помогает выделить в произведении важные и светлые мотивы, показать типологическое сходство персонажей, изобразить конфликты и ситуации [13].

Лексикографическое описание цветовой лексики представлено в Словаре цвета: полная версия: около 6,5 тыс. слов в 12,5 тыс. контекстов, составленного В.К. Харченко [14].

Обзор существующих работ показывает, что исследовательский интерес к цветовой лексике не ослабевает, а продолжает расти.

Автобиографическая проза – жанр, основанный на памяти рассказчика. Он фокусируется на воссоздании сцен прошлого через личный опыт и восприятие. Память – это не просто воспоминание, а процесс языкового воспроизведения личного опыта, насыщенного деталями воспоминаний. Эти детали выражаются через цветочные прилагательные, которые отражают авторское восприятие и интерпретацию прошлого. В этом контексте идиостиль проявляется не только в выборе событий, но и в их языковой интерпретации. Идиостиль определяется как уникальная форма выражения автора в языке и как «творческая индивидуальность автора плюс языковые средства ее выражения» [15. С. 9], где такие элементы, как цветочные прилагательные, составляют основу этой индивидуальности.

Цель статьи – выявить функции и семантику прилагательных цветообозначения в произведении Ирины Одоевцевой «На берегах Невы».

Новизна исследования заключается в том, что впервые проведен анализ функций и семантики (включая переносные значения) прилагательных, обозначающих цвет, в автобиографическом тексте. Данные, полученные на основе анализа 267 высказываний, содержащих 46 таких прилагательных, свидетельствуют об индивидуальном использовании цветочных обозначений автором.

Выбор материала обусловлен тем, что в автобиографической прозе Ирины Одоевцевой отражен достаточно длительный период истории России, а также представлены жизнь и творчество русских поэтов в переломный период истории.

В работе использован метод лингвистического описания. Для анализа лексики применялись методы контекстуального и количественного анализа.

Исследование осуществлялось в несколько этапов: 1. Выявление слов с семантикой цвета в тексте произведения. 2. Систематизация прилагательных цветообозначения в зависимости от описываемых ими объектов. 3. Подсчет частоты употребления цветочной лексики. 4. Анализ функций и значений цветочных прилагательных на основе контекстов их употребления. 5. Анализ переносного значения цветочных прилагательных.

Результаты исследования

Л.А. Качаева отмечает, что «изображение цвета в литературе – не самоцель, и все тончайшие цветочные оттенки существуют не сами по себе, не вне художественного целого, а служат воплощению творческих замыслов художника слова. И здесь, в использовании цвета, лежит, без сомнения, одна из наиболее индивидуальных черт авторского видения мира и воплощения его в художественной практике» [16. С. 86].

Р.М. Фрумкина пишет, что в русском языке «наивная картина мира» включает не только хроматические цвета (так называемые “семь цветов радуги”), но и такие, как розовый, коричневый, а также ахроматические – белый, черный и серый. Носители языка воспринимают их как “основные” с обширным спектром оттенков, тогда как менее распространенные относятся к категории “прочих (оттеночных)” [17. С. 64–66].

По способу образования И.В. Макеенко выделяет следующие группы:

а) сложные, содержащие форманты ярко-, светло-, темно-, нежно-, уточняя интенсивность окраски;

б) двусоставные, представляющие собой наименования смешанных цветов или разноцветных объектов: сине-белый, желто-зеленый [18. С. 28].

В тексте Ирины Одоевцевой «На берегах Невы» представлено 46 прилагательных, которые имеют в 285 словоупотреблений. На основе проведенного описания групп цветowych прилагательных мы классифицировали выявленные цветowe прилагательные следующим образом:

Первая группа: прилагательные ахроматических цветов (82 употребления): черный (38), белый (32), серый (12).

Вторая группа: прилагательные хроматических цветов, а также розовый и коричневый (84 употребления): красный (24), синий (12), зеленый (12), голубой (12), коричневый (10), розовый (9), желтый (4), оранжевый (1).

Третья группа включает прилагательные оттеночных цветов (97 употреблений): *бледный* (19), *золотой* (15), *рыжий* (13), *светлый* (9), *темный* (8), *пестрый* (8), *седой* (6), *смуглый* (3), *малиновый* (2), *серебряный* (3), *алый* (1), *рыженький* (1), *палевый* (1), *золотистый* (1), *красноватый* (1), *лазурный* (1), *пунцовый* (1). Следует отметить, что к этой группе также относятся прилагательные *разноцветный* (2), *малахитовый* (1) и *япислазуревый* (1). «Темный» и «светлый» рассматриваются как элементы, относящиеся к цвету, в соответствии с утверждением Е.А. Кожемяковой о том, что насыщенность цвет может быть охарактеризован как «светлый» или «темный» при выделении «яркости» как отдельной характеристики цвета [19. С. 8–9].

Четвертая группа – цвета, указывающие на более детализированные оттенки, образованные составными и двухсложными прилагательными (22 употребления): ярко-желтый (3), светло-белый (2), темно-белый (2), темно-синий (2), ярко-зеленый (2), кроваво-красный (2), ярко-рыжий (1), светло-голубой (1), матово-бледный (1), бедно-серый (1), бело-розовый (1), пепельно-серый (1), сияющий-белый (1), светло-голубой (1), черно-рыжий (1).

Ирина Одоевцева широко использует цветowe прилагательные для описания различных сторон жизни персоналий. Стоит отметить, что в произведении «На берегах Невы» такие единицы приобретают дополнительный смысл в зависимости от контекста, в котором они используются.

В тексте прилагательные используются в следующих случаях (порядок групп определяется частотностью единиц, в неё входящих):

1. Описание одежды (одежда, детали, аксессуары) производится с использованием прилагательных из различных групп.

1) Прилагательные ахроматических цветов (34): белый (15), черный (11), серый (8).

Белый: белый галстук, белый жилет, белое кисейное платье, белая матроска, белая шапка, белая рубашка, белая шляпа, белые носки, белые рукава, доха с

белым рисунком. **Черный:** черный бант, черный пиджак, черный платок, черный шнурок, черная разлетайка, черная шапочка, черная лента, черные носки. **Серый:** серый платок, серый воротник, серое пальто, серая тужурка, серая шляпа, серые сапожки.

При описании одежды чаще всего встречается прилагательное «белый»: *В то июльское воскресенье 1920 года, когда она открыла мне кухонную дверь, я, хотя и знала, что к Гумилеву на три дня приехала его жена, все же решила, что эта стриженная девочка-ломака в белой матроске, в сандалиях и коротких чулках никак не может быть женой и матерью* [20. С. 76]. В этом контексте подробное описание одежды используется для передачи контрастов, противоречий между ожиданиями и реальностью, что дополняет образ жены Гумилева.

«Белый» усиливает образ внешности персонажа в памяти: *На первой лекции Гумилева мы сами читали свои стихи, и Гумилев высказывал снисходительные суждения. Помню стихи, которые читал Коля Чуковский, его милое мальчишеское большеносое лицо, его удивительно чистую белую рубашку с разорванным от плеча рукавом* [20. С. 34]. Белая рубашка становится отличительным знаком в конкретных воспоминаниях автора о Чуковском. Визуальное воспоминание поддерживается и усиливается словосочетанием «удивительно чистая». Описание цветowych деталей одежды делает воспоминание конкретным, а не просто смутным впечатлением.

Необходимость выбора предметов одежды определенного цвета помогает рассказчику локализовать соответствующий фрагмент памяти: *Не смогу надеть фрак. Ведь все мои носки белые, шерстяные. В них невозможно, – повторял он, горестно вздыхая. Мне было смешно, но я старалась выразить сочувствие. Я вспомнила, что у меня дома, по всей вероятности, найдется пара черных носков моего отца* [20. С. 205]. Ситуация с белыми и черными носками вызывает активацию связанных воспоминаний. Одновременно цветowe прилагательное косвенно отражает характеристику личности персонажа: *Если не будет черных носков, – неожиданно решил Гумилев, – я вообще не пойду. Без фрака не пойду! Ни за что не пойду!* (это произошло на торжественном собрании, посвященном 84-й годовщине смерти Пушкина) [20. С. 205]. Черный цвет в одежде обычно ассоциируется с формальным и строгим дресс-кодом. И в тон к фрак Гумилев выбрал только черные носки. Это подчеркивает его стремление выглядеть и одеваться так, чтобы одежда соответствовала случаю.

Автор также использует цветowe прилагательные для описания своего образа. *В тот день я оделась и причесалась особенно тщательно и долго крутилась перед зеркалом, расправляя большой черный бант в волосах. Без этого банта меня тогда и представить себе нельзя было* [20. С. 24]. Черный бант в волосах – это не просто деталь одежды, это неотъемлемая часть внешности автора.

Но Ефим, слуга Дома искусств, знаменитый своим баснословным сходством с Николаем II и гордящийся

им – он даже носит **серую** суконную тужурку, как покойный государь на портрете Серова [20. С. 220]. Серая тужурка наводит на автора воспоминания о портрете Серова и о том, что герой стремится быть похожим на императора, подражая ему также и в одежде.

2) Прилагательные хроматических цветов (29): коричневый (8), синий (5), зеленый (5), розовый (3), красный (2), желтый (3), голубой (2), оранжевый (1).

Коричневый: коричневый пиджак, коричневый костюм, коричневый спортух, коричневая шуба, коричневая лента, коричневая спортука, коричневая куртка.

Синий: синий костюм, синий чулок, синий галстук, синее платье, синее шелковое платье. **Зеленый:** зеленый галстук, зеленый мешок, зеленое кашне, зеленое пальто, зеленые куртки. **Розовый:** розовое пальто, розовая подкладка, розовые туфельки. **Красный:** красный галстук, платок в красные розы. **Желтый:** желтый портфель, желтые сапоги. **Голубой:** голубая куртка, голубой башлык. **Оранжевый:** оранжевый жилет.

Коричневый цвет является неотъемлемой частью образа Гумилева как учителя. Классический коричневый костюм и потертый коричневый пиджак подчеркивают его классический, традиционный стиль одежды, обеспечивающий его узнаваемость: *Без самоходской дохи и ушастой шапки у него, в коричневом костюме с сильно вытянутыми коленями, был гораздо менее экзотичный вид* [20. С. 24]; *Он стоит в своем коричневом поношенном пиджаке, в фетровой шляпе, с портфелем под мышкой, прислонившись к стене, так спокойно, будто он у себя дома, а не на улице* [20. С. 47]; *И действительно, наверху на площадке дубовой лестницы появляется Гумилев, в коричневом костюме, темной фетровой шляпе, с портфелем под мышкой* [20. С. 178].

Синий цвет ассоциируется с официальными мероприятиями и является символом элегантности и солидности: *Дверь снова открывается. Входит Гумилев, и за ним Георгий Иванов, подчеркнута элегантный, в синем костюме* [20. С. 259].

3) Прилагательные оттеночных цветов (14): пестрый (5), рыжий (4), светлый (2), малиновый (1), палевый (1), разноцветный (1).

Пестрый: пестрый портфель, пестрые варежки. **Рыжий:** рыжее пальтишко, рыжее пальто, рыжая шапочка. **Светлый:** светлые брюки. **Малиновый:** малиновые валенки. **Палевый:** палевые перчатки. **Разноцветный:** разноцветные обмотки.

Осенью 1919 года, накануне второй годовщины Октябрьской революции – ее готовились пышно отпраздновать, – он с таинственным видом сказал мне: – Завтра и мы с вами попразднуем и повеселимся. Не спрашивайте как. Увидите. Наденьте только ваше **рыжее**, клетчатое пальто и **рыжую** замшевую шапочку [20. С. 62]. На фоне событий, связанных с второй годовщиной Октябрьской революции, рыжий цвет символизирует праздничную атмосферу.

4) Составные и двухсложные прилагательные (10): ярко-желтый (3), ярко-зеленый (2), темно-белый (2), светло-белый (2), темно-синий (1).

Ярко-желтый: ярко-желтый портфель, ярко-желтые сапоги. **Ярко-зеленый:** ярко-зеленые носки.

Темно-белый: темно-белое платье, все темно-белое.

Светло-белый: светло-белое платье, светло-белый платок. **Темно-синий:** темно-синий костюм.

Цветовые прилагательные используются для контрастной характеристики ПОЭТОВ, подчеркивая различия в их стилях и предпочтениях: *У Георгия Иванова и рубашка, и манжеты, и выглядывающий из кармана носовой платок как раз **светло-белые**. У Гумилева все это **темно-белое*** [20. С. 89].

Автор обращает внимание на разнообразие и творческий подход к выбору стиля костюмом людьми творческих профессий, что является символом свободы: *Но многие студисты и актеры и художники безудержно рвутся в какие-то необычайные тулупы, **зеленые** охотничьи куртки, френчи, сшитые из **красных** бархатных портьер, и фантастические галифе. Не говоря уже о **разноцветных** обмотках и невероятно высоких и лохматых папах* [20. С. 241]. Создание образов с помощью цветовых прилагательных передает разнообразие стилей одежды в петербургском мире искусства: *Одно из неожиданных «революционных завоеваний»: теперь в петербургском художественном мире, как в мире птиц и зверей, самцы наряда-нее и эффектнее самок* [20. С. 241].

Из приведенного выше анализа можно сделать следующие выводы: во-первых, цветовые прилагательные помогают автору формировать образы персонажей. Посредством цветовых сочетаний в одежде Ирина Одоевцева не только раскрывает уникальный характер окружающих ее людей, но и подчеркивает их стиль, что повышает их узнаваемость. В памяти автора присутствует молодая девушка с черным бантом. Этот бант является ярким символом её юности и индивидуальности; Гумилёв с его традиционной коричневой одеждой олицетворяет учительскую стойкость и упрямство; а Георгий Иванов в синем костюме демонстрирует элегантность и изящество. Во-вторых, цвет как сильный визуальный элемент не только усиливает память автора (белая рубашка усиливает воспоминание о Чуковском), но и вызывает ассоциации, возвращая автора к связанным с ними событиям и персонажам (белые носки вызывают воспоминание о черных носках отца, слуга в серой одежде напоминает об умершем монархе).

2. Описание внешности (физические особенности, образ персонажей) (74).

1) Прилагательные ахроматических цветов (5): черный (3), белый (2).

Белый: она белая, белые губы. **Черный:** черная челка, черные брови, черные глаза.

Черный цвет не несет в себе отдельной коннотативной окраски: *Под **черными**, резко очерченными бровями живые, насмешливые глаза. И **черная** челка до самых бровей* [20. С. 89].

Встречаются цветовые образные сравнения для описания внешности героев: *Я как-то зашел к ним. Открыла мне Серафима Павловна. Сейчас же, как всегда, стала «чайком поить». Она такая пышная, **белая**, как сдобная булка* [20. С. 140].

2) Прилагательные хроматических цветов (11): красный (4), голубой (2), розовый (2), коричневый (1), зеленый (1), синий (1).

Красный: я красный, я красная, она вся красная, она красная от гнева. **Розовый:** розовая девушка, она

розовая. **Голубой:** голубые глаза. **Коричневый:** коричневые ручки. **Зеленый:** зеленые глаза. **Синий:** весь синий.

Прилагательное «красный» используется для описания эмоционального состояния персонажа: *Я стою красная, не в силах пошевелинуться от ужаса и стыда* [20. С. 45].

Наконец Георгию Иванову удалось справиться с ключом, крюком и засовом, грянула цепь, и Мандельштам, весь **синий** и обледеневший, бросился ему на шею, крича: – *Я уже думал, крышка, конец. Замерзну у тебя здесь на лестнице* [20. С. 121]. Синий цвет усиливает визуальный компонент восприятия замерзшего человека, что подкрепляется позицией однородных членов предложения «синий» и «обледеневший».

Цветовые прилагательные используются не только для описания деталей внешности, но и косвенно раскрывают общее состояние персонажа, например, указывают на его возраст и здоровье: *Он жеманно, по-старушечьи касается клавишей маленькими **коричневыми**, высохшими ручками* [20. С. 290]. Прилагательные «коричневый» и «высохший» являются контекстуальными синонимами, их значения сближаются на основе общего признака «старость».

Визуальное впечатление от внешности описываемого человека, переданное через цвет, часто сохраняется в памяти Ирины Одоевцевой гораздо лучше, чем другие характеристики людей, с которыми она встречалась: *Я даже не помню, как ее звали, но у нее тоже были **голубые** глаза и **светлые** волосы* [20. С. 109–110].

3) Прилагательные оттеночных цветов (52): бледный (19), рыжий (9), темный (8), светлый (6), седой (6), смуглый (3), рыженький (1).

Бледный: он бледный, вы бледный, бледное лицо, бледные губы, вы бледная. **Седой:** Белый седой, я седой, седая дома, седые букли, седые волосы. **Рыжий:** рыжий пух (на подбородке и щеке), рыжий товарищ, рыжий Женя, этот рыжий, кто за рыжего, вы рыжая, рыжая жена, рыжая дама, эта рыжая. **Темный:** темный волос, темное лицо, темные глаза. **Светлый:** светлый локон, светлая кожа, светлые глаза, светлые волосы. **Смуглый:** жена смуглая, смуглая рука, смуглые глаза. **Рыженький:** испанские стихи принадлежат той **рыженькой** с бантом.

Бледный означает «без румянца, лишенный естественной окраски (о цвете лица)» [21]. Частое использование бледных цветов отражает усталое состояние персонажа: *Но стоило ему вернуться домой, как он надевал войлочные туфли и садился в кресло, **бледный**, в полном изнеможении* [20. С. 79]. Эти описания посвящены не только внешним признакам, но и тесно связаны с внутренним миром персонажей, их чувствами, эмоциональным состоянием: *Что это вы как воробей нахохлились? И отчего вы такая **бледная**? Неужели испугались?* [20. С. 79]. Частое использование лексемы «бледный» отражает чувство усталости и бессилия, которое испытывали люди в бурный период исторических событий. Это психологическое состояние не только проистекает из личных переживаний и чувств, но и отражает атмосферу и настроение всего общества.

«Рыжий» используется для цветовой характеристики волос персонажа: *Только одна, пышно разодетая, красивая, **рыжая** дама* [20. С. 181].

4) Составные и двухсложные прилагательные (6): **светло-голубой** (1), **крово-красный** (2), **пепельно-серый** (1), **матово-бледный** (1), **сияющий-белый** (1) (Светло-голубые глаза, крово-красные губы, пепельно-серое лицо, матово-бледный рот, Белый сияющий-белый.)

Сочетания цветowych прилагательных позволяют автору детализировать портреты персонажей, делая их более конкретными и выразительными. Визуализация и изобразительность достигаются также за счёт использования серии односоставных именных структур, включающих различные типы номинативных предложений: *Маленький. Худой. **Седые**, легкие как пух волосы до плеч. **Черная** атласная шапочка не вполне закрывает лысину. Морщинистое, **бледное** лицо. И большие, **светло-голубые**, сияющие, безумные глаза* [20. С. 84]. *Он высокий и тонкий, **матово-бледный**, с удивительно **красным** большим ртом и очень **белыми** зубами. Под **черными**, резко очерченными бровями живые, насмешливые глаза. И...**черная** челка до самых бровей* [20. С. 89].

Автор использует прием образного сравнения, чтобы описать голос главного героя: *Голос Мандельштама течет, как эта «**золотистого** меда струя», и вот уже я, забыв, что я «навсегда опозорена», вся превращаюсь в слух, и мое сердце вслед за орфической мелодией его стихов то взлетает ласточкой, то кубарем катится вниз* [20. С. 126]. Восприятие звука передается через цвет и текучесть, создавая визуальные образы. Голос Мандельштама не только воздействует на восприятие автора, но и активизирует память, вызывает приятные ассоциации.

Автор прибегает к сравнениям для описания внешних черт персонажей: *Сумерки все более сгущаются. Теперь бледное лицо Мандельштама превратилось в **белое** пятно и стало похожим на луну* [20. С. 140]. Для описания персонажа: *Он поворачивает ко мне лицо с огромными глазами. Они не такие, как всегда. В них сейчас, как в **темных** зеркалах, отражаются облака и луна. И мне кажется, что такими глазами можно видеть ангела* [20. С. 292]. *Его глаза **смотрят** прямо перед собой в окно, в закатное весеннее небо, и я знаю, что сейчас они не косят, что они **синие**, глубокие и сияют как звезды* [20. С. 173]. Автор акцентирует внимание на их цвете, усиливая детализацию внешности персонажа.

При описании людей, с которыми Ирина Одоевцева встречалась, она уделяет особое внимание деталям их внешности, включая лицо, глаза, губы и т. д. Такое подробное описание свидетельствует о визуальном характере ее восприятия окружающих и хранения в памяти именно этих визуальных впечатлений, которые являются. В свою очередь, они являются ключом к воспоминаниям об эмоциональных и интеллектуальных свойствах и качествах ее современников.

3. Состояние природы (20).

1) Прилагательные ахроматических цветов (12): белый (8), серый (2), черный (2).

Белый: белый тротуар, белый снег, белое небо, белое сияние, белые ночи, белые воды. **Серый:** серое небо, серая громада «дома по Бассейной, 60». **Черный:** черные тени, черные деревья.

Была весна, и наступили **белые** ночи. **Белые**, сияющие, прозрачные. В одну из таких ночей мы возвращались по Дворцовой набережной после концерта. Мандельштам был бледен и взволнован [20. С. 155]. «Белая ночь» – уникальное природное явление, характерное для широт Санкт-Петербурга. Однородный ряд контекстуальных синонимов «белый, сияющий, прозрачный» подчеркивает необычность и красоту «белой ночи», создавая ощущение волшебства и фантазии, в которую оказались погружены собеседники и внутреннее состояние которых оказывается созвучным окружающей атмосфере.

Белый цвет помогает создать яркий, но призрачный, мимолетный образ Санкт-Петербурга. Дворцы, мосты и небо – все сияет и все бело и призрачно. Кажется, еще минута, и этот «гранитный рай» растает и растворится в **белом** сиянии. Останется только **белое** небо и **белые** воды Невы [20. С. 156]. Через цветовые прилагательные создается впечатление, что весь город погружен в свет, отчего все вокруг кажется призрачным и нереальным.

Цвет символизирует время года. Я подышал на стекло и стал смотреть в оттаявшую дырку на серое небо, на белый снег и черные деревья. Как, помните, у Андерсена Кай в сказке «Снежная королева» [20. С. 215]. В этом предложении автор объединяет три прилагательных «черный, белый и серый», чтобы описать зиму и передать удручающее чувство одиночества.

2) Прилагательные хроматических цветов (6): синий (3), голубой (2), розовый (1).

Синий: синяя вода, синие лужи, синий вечер. **Голубой:** голубой день, голубое небо. **Розовая** заря.

Воспоминания автора о Санкт-Петербурге чаще имеют синий и голубой цвет: Я возвращаюсь по набережной. Как все вокруг величественно и красиво. Какая чистая, какая **синяя** вода в Неве. Нигде в мире нет подобного города [20. С. 218]. Но сегодня, хотя день солнечный и **голубой** – настоящий «прогульный день», по его выражению, он не желает выходить из дома [20. С. 81]. Использование голубого и синего цветов для изображения ясности и чистоты неба и прозрачности воды передает уникальность Петербурга как города, богатого водной стихией.

В тексте также присутствуют прилагательные **золотой** (1) и **бледно-серый** (1) (бледно-серое зимнее небо). Цвета указывают на различные сезоны: Деревья легко шумят, падают **золотые** осенние листья, кружатся в осеннем воздухе и ложатся на землю шуршащим **золотым** ковром. Он идет, устало опираясь на палку, и вполголоса читает свои стихи [20. С. 286]. Автор передает ощущения шуршания осенних листьев, образующих «золотой ковер», покрывающий холодную землю.

Цветовые прилагательные не только дарят читателям яркие визуальные впечатления, но и эффективно передают смену времен года через сочетание различных цветов, а также помогают воссоздать образ Петербурга.

Описание внутреннего пространства (здание, интерьер квартиры, мебель и предметы и другие вещи, находящиеся в здании) (22)

1) Прилагательные ахроматических цветов (2): **белый** (1), **черный** (1) (белая скатерть, черная лестница).

В столовой на столе, покрытом **белой** скатертью, чаши, вазочки с вареньем, с изюмом, медом, сухариками и ярко начищенный, клокочущий самовар. Полный парад [20. С. 87]. Белый цвет создает чистую и приятную обстановку в столовой.

Я уже думал, крышка, конец. Замерзну у тебя здесь на лестнице. Большие сил нет, – и уже смеясь, – умереть на **черной** лестнице перед запертой дверью. Очень подошло бы для моей биографии? А? Достойный конец для поэта [20. С. 121]. В данном контексте «черный» не только обозначает цвет лестницы, но и имеет негативный оттенок (атмосфера трагизма и безысходности).

2) Прилагательные хроматических цветов (9): **зеленый** (4), **красный** (4), **желтый** (1).

Зеленый: зеленый диван, зеленое кресло, зеленое креслице, зеленые кресла. **Красный:** красное сукно, красные ленты, красное кресло, красные портьеры. **Желтый** штоф.

Использование прилагательного «**красный**» для описания украшения подчеркивает важность и торжественность праздника или события: Юбилей, стараниями Всеволодского, удался на славу. Стены ярко освещенного зала были разукрашены звездами и лавровыми венками с **красными** лентами [20. С. 28].

Относительно частое присутствие зеленой мебели говорит о том, что она была популярна в описываемое время: Перед заколоченной входной дверью три стула – для нас. На пороге столовой – два **зеленых** кресла – для Гумилева и Белого [20. С. 83].

В квартире банкира Гандельблата было много пышно и дорого обставленных комнат. Был в ней и концертный зал с эстрадой и металлической мебелью, крытой **желтым** штофом [20. С. 34]. Желтый цвет в сочетании с другими элементами интерьера создает общий образ роскоши, подчеркивая социальный статус и финансовое могущество банкира.

3) Прилагательные оттеночных цветов (9): пестрый (2), золотой (2), пунцовый (1), алый (1), светлый (1), малахитовый (1), ляпис-лазуревый (1).

Пестрая клеенка, портьеры пунцовые с золотыми кистями, золотая рама, алое кресло, пунцовые кисти, светлое пятно, малахитовые колонны, ляпис-лазуревые вазы.

Цвет демонстрирует роскошь и изысканность квартиры Сологуба: Вся квартира Сологуба была обставлена золоченой мебелью, на стенах картины и зеркала в широких золоченых рамах. Золоченые люстры и консоли. Портьеры бархатные или атласные, **пунцовые** с **золотыми** кистями [20. С. 258]. Прилагательное «золотой» не обозначает непосредственно цветовые признаки, а относится к материалу, из которого изготовлено изделие.

В отличие от Сологубы, комната Гумилева скромна: Мы идем в спальню, где висит Судейкин в **золотой** старинной раме. Гумилев становится на стул и снимает картину. На стене остается **светлое** пятно и большой **черный** крюк, и от этого плохо обставленная

спальня становится еще некрасивее [20. С. 214]. Золотая рама контрастирует со светлым пятном на стене и грубостью большого черного крючка, подчеркивая простоту обстановки спальни.

4) Составные и двухсложные прилагательные (2): темно-синий (1), бело-розовый (1): веер из слоновой кости и **бело-розовых** страусовых перьев.

*Я всегда весело и празднично, с удовольствием возвращался к ней. Придя домой, я по раз установленному ритуалу кричал: «Гуси!» И она, если была в хорошем настроении – что случалось очень редко, – звонко отвечала: «И лебеди», или просто «Мы!», и я, не сняв даже пальто, бежал к ней в «ту **темно-синюю** комнату», и мы начинали бегать и гоняться друг за другом [20. С. 299].*

Цветовые прилагательные не только детально описывают предметы интерьера, но и раскрывают предпочтения персонажей. Роскошный декор свидетельствует о социальном статусе и богатстве обитателей дома. Белые скатерти создают торжественную атмосферу за столом, черные лестницы воспроизводят гнетущую атмосферу, а красный цвет придает праздничный оттенок.

4. Предметы, связанные с бумагой или книгами (15).

1) Прилагательные ахроматических цветов (3): черный (2), белый (1) (черный переплет, белый лист).

*Так, она завела альбом в **черном** кожаном переплете, куда заставляла всех своих клиентов-писателей написать ей «какой-нибудь хорошенький стишок на память» [20. С. 134].*

2) Прилагательные хроматических цветов (11): голубой (5), красный (3), синий (2), розовый (1).

Голубой: голубая обложка, голубая бумага. **Красный:** красная книжка, красная тетрадь. **Синий:** синий переплет, синяя тетрадь. **Розовый:** розовые списки.

*Он берет из моих рук «Ночные часы» и укладывает их обратно в свой африканский портфель. Лист **голубой** бумаги остается у меня. Я протягиваю его Гумилеву. – Бросьте бумагу. На что она мне? Но я не бросаю. Мне она очень «на что». Мне она – воспоминание о Блоке [20. С. 166]. Синий цвет бумаги не только описывает внешний вид объекта, но и является важным элементом сохранения и укрепления памяти, выступая в качестве материализации воспоминаний о Блоке.*

3) Составное прилагательное: **ярко-рыжий** (1): ярко-рыжие афиши.

Ярко-рыжий считается цветом, привлекающим внимание людей и усиливающим содержание сообщения: *Огромные **ярко-рыжие** афиши аришинными буквами объявляют на стенах домов Невского об открытии Института живого слова и о том, что запись в число его слушателей в таком-то бывшем великокняжеском дворце на Дворцовой набережной [20. С. 14].*

Подробные цветные изображения книг и бумаг отражают глубину эмоциональную привязанность автора к этим предметам. Будь то альбом в черную кожу, воспоминания на голубой бумаге или ярко-рыжие афиши, сообщающие о заветных годах жизни автора. В них отражается личность автора как поэта и специфическая культурная среда, в которой он живет.

Цветовые прилагательные используются для описания других предметов (14): **черный** (4) (черный гроб, черный мешок, черная маска, черная тень). **Красный** (6) (красный карандаш, красный кирпич, красный парус, красный отсвет, красное вино, красные флаги). **Золотой** (2) (золотые пятирублевки, золотое сиянье). **Красноватый свет. Разноцветные шары.**

Цвет вызывает индивидуальные ассоциации автора: *В кабинете было полутемно, тени скользили и тянулись по стенам и потолку, и косоглазое лицо Гумилева, освещенное **красным** пляшущим отсветом, чем-то напоминало мне никогда мной не виданную Кикимору, и мне казалось, что голос его звучит тоже по-кикиморски [20. С. 210] (отсвет от камина). Цвет не только освещает полутемное помещение, но и действует как триггер воспоминаний.*

5. Описание животных и описание людей через образ животных (11).

При изображении животных Ирины Одоевцева использует небольшое количество цветовых прилагательных. **Черный** (4), **розовый** (2), **серый** (1), **коричневый** (1), **зеленый** (1), **пестрый** (1), **черно-рыжий** (1). (Черный кот, черная муха, черные вороны, розовый какаду, серый котенок, коричневые бабочки, глазки зеленые (кот), пестрые собаки, черно-рыжие шерсти.)

Можно выделить метафоры, сравнивающие человека с животным (насекомым): *Как я сразу не догадалась? Ведь Белый вылитый профессор Тинтэ, превращавшийся в большую, **черную**, жужжащую муху. Меня бы не очень удивило, если бы Белый вдруг зажужжал **черной** мухой под потолком [20. С. 87]. Цветовое прилагательное помещается автором в ряд однородных определений, что создает комплексность визуального и аудиального восприятия.*

Цветовые прилагательные помогают создать визуальные образы и передать характеристики животных: *Зато у Анны Андреевны был **розовый** какаду, тот самый, знакомый вам по ее стихам [С. 296]. На что они смотрят? Мы подходим ближе и видим яростно грызущихся собак, грызущихся не на жизнь, а на смерть. Они сцепились так, что кажутся большим, оглушительно рычащим, катающимся по мостовой клубком **черно-рыжей** взъерошенной шерсти [20. С. 57].*

*Лилия Брик, красивая, немного скуластая, внимательно глазастая, в фантастической кружевной шляпе, похожей на крылья **коричневой** бабочки, сидит рядом с Маяковским на диване [20. С. 43]. Прилагательное «коричневый» описывает шляпу, сравнивая ее с крыльями коричневой бабочки, что придает ей нежный и элегантный вид.*

Проведенный анализ показывает, что цветовые прилагательные в автобиографической прозе Ирины Одоевцевой выполняют множество функций:

- являются важной деталью образа персонажа и раскрывают его индивидуальность;

- служат важным инструментом активизации памяти, вызывая в сознании автора яркие воспоминания о конкретных сценах и персонажах;

- способствуют точной передаче эмоционального и психологического состояния персонажа и отражению его внутреннего мира с помощью цветовых деталей;

– помогают воссозданию исторических сцен и различных сезонных изменений;

– актуализируют социальный статус и культурный мир персонажей, становятся своеобразным «языком» для выражения их личных чувств и культурных особенностей.

Таким образом, цветовые прилагательные выходят за пределы простого визуального описания, становясь важными изобразительно-выразительными средствами, благодаря которым автобиография превращается в не просто перечень фактов, а в реконструкцию личной памяти.

Цветовые прилагательные в произведении «На берегах Невы» не ограничиваются функцией создания визуальных образов. С их помощью автор характеризует абстрактные понятия и ментальные операции, например:

Черный: 1) «перен. отрицательный, плохой» [21]: У Мандельштама глаза полны слез. – Полно, Осип. Скоро все кончится, все переменится. Я вернусь, и мы с тобой снова заживем в Петербурге. Но Мандельштам грустно вздыхает: – Ты никогда не вернешься. Георгий Иванов во что бы то ни стало хочет отвлечь его от **черных** мыслей, рассмешишь его [20. С. 163];

2) «перен. мрачный, безрадостный, тяжелый» [21]: Я иду с ней нога в ногу, боясь от радости, захлестнувшей меня всю, сбиться с шага. Теперь она говорит совсем по-новому, доверчиво и откровенно, о чувстве сохранности, никогда не покидавшем ее даже в самые страшные, самые **черные** ночи революции [20. С. 311]. «Черный» используется для описания ночи революции, вызывая негативные ассоциации и подчеркивая страх революционного времени. Зима 1919–1920 годов. Очень холодная, очень голодная, очень **черная** зима. Я каждый день возвращаюсь поздно вечером из Института живого слова одна [20. С. 65]. Вот если бы у меня была кошка, я бы, как китайцы, по ее зрачкам определял время, до полминуты. Но заведешь кошку – она всех мышей переловит. А я их берегу на случай настоящего голода, про **черный** день [20. С. 293]. «Черный» символизирует трудные времена и масштабные бедствия;

3) «по суеверным представлениям: чародейский, колдовской, связанный с нечистой» [21]: И сумеете ли вы отличить белую магию от **черной**? [20. С. 193].

Страшно это. Нигде так не страшно, как в церкви ночью. Читаю молитву и боюсь обернуться. Боюсь увидеть возле себя свой двойник, **черный**, греховный. И еще страстнее молюсь о спасении [20. С. 293]. «Черный» подразумевает присутствие зла и символизирует отрицательные черты характера. Когда речь идет о черном, греховном двойнике, это отражает страх и тревогу героя при столкновении с его собственной злоеущей или негативной стороной;

4) «только полная форма. Предназначенный для каких-л. служебных или бытовых нужд» [21]: Я подвигаюсь с черного хода [С. 68]. Говорит он, ставя пустые стаканы и тарелки на столик перед раз навсегда запертой входной дверью: ведь теперь ходят с **черного** хода, через кухню [20. С. 111]. В обоих случаях «черный ход» означает скрытые проходы.

Белый: 1) «истор. то же, что белогвардейский» [21]: Документы? Ну конечно, в порядке, – и Мандельштам не без гордости достал из кармана пиджака свой «документ» – удостоверение личности, выданное Феодосийским полицейским управлением при Врангеле на имя сына петроградского фабриканта Осипа Мандельштама, освобожденного по состоянию здоровья от призыва в **белую** армию [20. С. 121]. В данном случае прилагательное «белый» связано с историческим событием и описывает определенную политическую группу;

2) «светлокожий (как признак расы)» [21]: Но у меня нет ни **белого** кузена, ни фантазии, чтобы создать его письмо [20. С. 237].

Красный: «относящийся к революционной деятельности» [21]: И завтра наши портреты появились бы в «**Красной** газете»! [20. С. 64]. «Красная газета» является ежедневной газетой Советской России. Прилагательное «красный» указывает на политический характер газеты.

Красный цвет символизирует власть коммунизма, революцию: На верхах, узнав о существовании явно контрреволюционной «изящнейшей поэтессы», клеветницей на представителей **Красной** Армии, могли, конечно, заинтересоваться ею и пожелать прекратить раз и навсегда ее зловерную деятельность – даже вместе с ее жизнью [20. С. 95].

В то же время красный цвет может символизировать гуманизм, мир: Вся эта амуниция досталась ему из шведского **Красного** Креста, где когда-то служил его теперь эмигрировавший старший брат [20. С. 197].

Серый: «перен. ничем не примечательный, бедный содержанием» [21]: Детство самая главная, самая важная часть жизни. У поэта непременно должно быть очень счастливое детство. – И, подумав, добавлял: – Или очень несчастное. Но никак не скучное, среднее, **серое** [20. С. 53].

Серебряный: С.К. Маковский в своих воспоминаниях «На Парнасе “Серебряного века”» совершенно честно описал того Гумилева, которого видел и знал. Но до чего этот Гумилев не похож на моего!. Слово-сочетание «серебряный век» означает конец XIX – начало XX в. [20. С. 73].

О, я знаю, – взволнованно повторяет он, – все будет чудесно, волшебю. Сон в летнюю ночь. **Серебряный** сон волшебной **серебряной** ночью. Идем скорее! [20. С. 234]. В этом примере сны и ночи описываются как «серебряные», что придает им особую таинственность и красоту.

Голубой: «идеализированный, идиллический» [21]: Это было удобно, мы все лето обходились без освещения, что придавало жизни какой-то фантастический оттенок, какой-то налет нереальности. Дни были удивительно **голубые**, поместительные, длинные, глубокие и высокие [20. С. 36].

Золотой: «перен. счастливый, благоприятный» [21]: Это все чушь про **золотое** детство. Тюрьма, пустыня детства. В сущности, и мое детство можно назвать **золотым** [20. С. 222].

Лазурный и золотой: Он чувствовал себя счастливым только тогда, когда мысли, как падающие звезды,

проносились в его сознании и наполняли его душу **лазурным и золотым** дождем [20. С. 174]. В этом контексте выражение «мысли как звезды наполняли дождем» представляет собой метафору, которая отражает индивидуально-авторское видение.

Цветовые прилагательные в тексте помогают воссоздать визуальную картину событий, людей и предметов, о которых вспоминает автор. Употребляясь в переносных значениях, они выполняют следующие функции:

- символическую: черный и серый ассоциируются со злом или несчастьем, а красный – с революцией, силой и страстью;
- эмоциональную: черный передает отрицательные эмоции;
- описательную: золотой и серебряный часто связаны с идеализированными воспоминаниями или мечтательными ситуациями;
- указывают на исторический или социальный контекст.

Заключение

В произведении Ирины Одоевцевой «На берегах Невы» цветовые прилагательные играют важную роль не только в создании яркого визуального образа, но и отражают эмоционального мира автора и его воспоминаний. Цвет становится мощным инструментом, который помогает оживить память и воссоздать образы прошлого. Воспоминания Ирины Одоевцевой окрашены в разные цвета.

Ирина Одоевцева предпочитает использовать простые по структуре и прямые по семантике цветовые прилагательные, избегая сложных и многосложных комбинаций. Для стиля Одоевской является характер-

ным введение в текст рядов однородных членов предложения, в который помещается то или иное цветовое прилагательное, образуя контекстуальные синонимы с прилагательными иной семантики и сближающимися с ними на основе ассоциативных связей. Этот прием позволяет автору передать свое, индивидуальное восприятие давно прошедших событий и людей, участвующих в них. Большое количество цветовых прилагательных способствует приобщению читателя к давним событиям, делая его непосредственным наблюдателем. Цветовые прилагательные маркируют избирательность воспоминаний Ирины Одоевцевой.

В неяркие тона окрашено городское пространство. Черный, белый, серый и синий задают общий тон Петербурга, передавая его тяжёлую и угнетающую атмосферу. Однако при описании поэтов и жителей города цвета становятся более разнообразными. Вместо темных оттенков появляются яркие цвета, контрастирующие с серостью города. Это придает эмоциональную насыщенность образам поэтов, выделяя их из однообразного черно-белого мира. Цветовые прилагательные отражают культурно-социальный контекст, раскрывают физическое и эмоциональное состояние персонажей, их социальный статус, передают характер, создают облик города.

В анализируемом произведении автор органично с максимальной точностью воспроизводит важный этап из своей жизни и из жизни общества, что позволяет рассматривать текст произведения как документ эпохи, вместе с тем произведение оказывается насыщенным индивидуальными ассоциациями, в том числе цветовыми, что определяет его стилистическое своеобразие.

Список источников

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М. : Познание, 1997. 411 с.
2. Комарова З.И., Талапина М.Б. Лингвоцветовая картина мира: ахроматический фрагмент. Екатеринбург : Изд-во Уральского федерального университета, 2011. 220 с.
3. Корычанкова С., Крюкова Л.Б., Хизниченко А.В. Поэтическая картина мира сквозь призму категории перцептивности. Брно : MUNI PRESS, 2016. 231 с.
4. Демешкина Т.А., Верхотурова Н.А., Крюкова Л.Б., Курикова Н.В. Лингвистическое моделирование ситуации восприятия в региональном и общероссийском дискурсе / под ред. Т.А. Демешкиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. 194 с.
5. Печеникова Л.В. Цветообозначения в рекламном дискурсе: На материале англо-американской и российской рекламы предметов быта : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. 23 с.
6. Александрова Т.А., Рудченко Т.Л. Функционирование колоративной лексики в юридическом дискурсе (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 3. С. 749–754.
7. Ойроткина Н.Р. Цветообозначения в мифологическом дискурсе алтайцев // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021. № 1. С. 47–63.
8. Польщикова А.К. Функционально-семантическая и прагматическая роль цветовых номинаций в организации художественного дискурса: на материале американской литературы XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2023. 24 с.
9. Белова Н.В. Словообразовательная транспозиционная парадигма русских прилагательных и ее семантико-коммуникативный потенциал: на материале прилагательных со значением цвета и интенсивности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 25 с.
10. Василевич А.П. Этимология цветоименований как зеркало национально-культурного сознания // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ. 2007. С. 10–28.
11. Двизова А.В. Ситуация чувственного восприятия и способы ее языковой репрезентации в поэзии Б.Л. Пастернака : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2014. 399 с.
12. Тойлибаева Г.К. Цветовая лексика (состав, семантические преобразования, функции) в художественном тексте на материале произведений Ф.М. Достоевского : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 18 с.
13. Зимина-Дырда Т.Ю. Поэтика цвета и света в прозе И.А. Бунина, П.А. Нилуса и А.М. Фёдорова : дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 227 с.
14. Харченко В.К. Словарь цвета: полная версия: около 6,5 тысячи слов в 12,5 тысячах контекстов. Белгород : ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. 656 с.
15. Сивкова А.В. Идиостиль Н.В. Гоголя в аспекте лингвокогнитивной поэтики (на материале произведений «Ночь перед Рождеством» и «Мертвые души») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2007. 216 с.
16. Качаева Л.А. Цветовая палитра А.И. Куприна // Писатель и жизнь. 1981. С. 187–201.
17. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. М. : Академия, 2001. 320 с.
18. Макеенко И.В. Семантика цвета в разнотипных языках (универсальное и национальное) : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1999. 258 с.

19. Кожемякова Е.А. История формирования семантики прилагательных-цветообозначений в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2001. 28 с.
20. Одоевцева И.В. На берегах Невы. М. : Художественная литература, 1988. 333 с.
21. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М. : Полиграфресурсы, 1999. Т. 1: А–Й. 702 с.

References

1. Wierzbicka, A. (1997) *Yazyk. Kultura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow: Poznanie.
2. Komarova, Z.I. & Talapina, M.B. (2011) *Lingvotsvetovaya kartina mira: akhromaticheskiiy fragment* [Linguistic Color Picture of the World: Achromatic Fragment]. Yekaterinburg: UrFU.
3. Korychankova, S., Kryukova, L.B. & Khiznichenko, A.V. (2016) *Poeticheskaya kartina mira skvoz' prizmu kategorii pertseptivnosti* [The Poetic Picture of the World Through the Prism of the Category of Perceptivity]. Brno: MUNI PRESS.
4. Demeshkina, T.A., Verkhuturova, N.A., Kryukova, L.B. & Kurikova, N.V. (2006) *Lingvisticheskoe modelirovanie situatsii vospriyatiya v regional'nom i obshcherossiyskom diskurse* [Linguistic Modeling of the Perception Situation in Regional and All-Russian Discourse]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Pechennikova, L.V. (2006) *Tsvetooboznacheniya v reklamnom diskurse: Na materiale anglo-amerikanskoy i rossiyskoy reklamy predmetov byta* [Color Designations in Advertising Discourse: Based on Anglo-American and Russian Advertising of Household Items]. Abstract of Philology Cand. Diss. Saratov.
6. Aleksandrova, T.A. & Rudchenko, T.L. (2021) *Funktsionirovanie kolorativnoy leksiki v yuridicheskom diskurse (na materiale angliiskogo yazyka)* [Functioning of color vocabulary in legal discourse (based on the English language)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 3. pp. 749–754.
7. Oinotkinova, N.R. (2021) *Tsvetooboznacheniya v mifologicheskoy diskurse altaitsev* [Color designations in the mythological discourse of the Altai people]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy*. 1. pp. 47–63.
8. Pol'shchikova, A.K. (2023) *Funktsionalno-semanticheskaya i pragmaticheskaya rol' tsvetovykh nominatsii v organizatsii khudozhestvennogo diskursa: na materiale amerikanskoy literatury XX veka* [Functional-semantic and pragmatic role of color nominations in the organization of artistic discourse: based on American literature of the 20th century]. Abstract of Philology Cand. Diss. Belgorod.
9. Belova, N.V. (2007) *Slovoobrazovatel'naya transpozitsionnaya paradigma russkikh prilagatel'nykh i ee semanticheskoye-kommunikativnyy potentsial: na materiale prilagatel'nykh so znacheniem tsveta i intensivnosti* [Derivational transpositional paradigm of Russian adjectives and its semantic-communicative potential: based on adjectives with the meaning of color and intensity]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
10. Vasilevich, A.P. (2007) *Etimologiya tsvetonaimenovaniy kak zerkalo natsional'no-kul'turnogo soznaniya* [Etymology of color names as a mirror of national-cultural consciousness]. In: *Naimenovaniya tsveta v indoevropeyskikh yazykakh: Sistemy i istoricheskii analiz* [Color Names in Indo-European Languages: Systemic and Historical Analysis]. S.l. pp. 10–28.
11. Dvizova, A.V. (2014) *Situatsiya chuvstvennogo vospriyatiya i sposoby ee yazykovoy reprezentatsii v poezii B.L. Pasternaka* [The Situation of Sensory Perception and Ways of its Linguistic Representation in the Poetry of B.L. Pasternak]. Philology Cand. Diss. Tomsk.
12. Toilibaeva, G.K. (1990) *Tsvetovaya leksika (sostav, semanticheskie preobrazovaniya, funktsii) v khudozhestvennom tekste na materiale proizvedenii F.M. Dostoevskogo* [Color Vocabulary (composition, semantic transformations, functions) in a literary text based on the works of F.M. Dostoevsky]. Abstract of Philology Cand. Diss. M.
13. Zimina-Dyrda, T.Yu. (2011) *Poetika tsveta i sveta v proze I.A. Bunina, P.A. Nilusa i A.M. Fyodorova* [Poetics of Color and Light in the Prose of I.A. Bunin, P.A. Nilus and A.M. Fedorov]. Philology Cand. Diss. Moscow.
14. Kharchenko, V.K. (2021) *Slovar' tsveta: polnaya versiya: okolo 6,5 tysyachi slov v 12,5 tysyakh kontekstov* [Dictionary of Color: Full Version: About 6.5 Thousand Words in 12.5 Thousand Contexts]. Belgorod: BelSU.
15. Sivkova, A.V. (2007) *Idiostil' N.V. Gogolya v aspekte lingvokognitivnoy poetiki (na materiale proizvedenii "Noch' pered Rozhdestvom" i "Mertvyye dushi")* [The Idiostyle of N.V. Gogol in the Aspect of Linguocognitive Poetics (based on the works "The Night Before Christmas" and "Dead Souls")]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kaliningrad.
16. Kachaeva, L.A. (1981) *Tsvetovaya palitra A.I. Kuprina* [The Color Palette of A.I. Kuprin]. In: *Pisatel' i zhizn'* [Writer and Life]. S.l. pp. 187–201.
17. Frumkina, R.M. (2001) *Psikholingvistika* [Psycholinguistics]. Moscow: Akademiya.
18. Makeenko, I.V. (1999) *Semantika tsveta v raznostrukturykh yazykakh (universal'noe i natsional'noe)* [Color Semantics in Differently Structured Languages (Universal and National)]. Philology Cand. Diss. Saratov.
19. Kozhemyakova, E.A. (2001) *Istoriya formirovaniya semantiki prilagatel'nykh-tsvetooboznachenii v russkom yazyke* [History of the Formation of Semantics of Adjective Color Designations in the Russian Language]. Abstract of Philology Cand. Diss. Nizhnii Novgorod.
20. Odoevtseva, I.V. (1988) *Na beregakh Nevy* [On the Banks of the Neva]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
21. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1999) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian Language: in 4 vols]. Vol. 1. Moscow: Poligrafresursy.

Информация об авторе:

СЕ Шуан – аспирант кафедры русского языка Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: xy131521@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

XIE Shuang, postgraduate student, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: xy131521@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.10.2024;
одобрена после рецензирования 07.02.2025; принята к публикации 31.03.2025.

The article was submitted 15.10.2024;
approved after reviewing 07.02.2025; accepted for publication 31.03.2025.